

ПРЯМАЯ И КОСВЕННАЯ НОМИНАЦИЯ В ОДНОСОСТАВНЫХ ПРИЗНАКОВЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЬЕС А. Н. ОСТРОВСКОГО)

Эль-Султани Мисак Мохаммед Измаел

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 5 апреля 2011 г.

Аннотация: в статье анализируются случаи репрезентации субстанционального компонента главного члена в односоставных признаковых предложениях, представленных в пьесах А. Н. Островского. Отмечается, что в качестве основных способов репрезентации данного компонента используется прямая и косвенная номинация. При этом каждый способ номинации имеет конкретное языковое выражение, что в той или иной степени представлено в пьесах А.Н. Островского.

Ключевые слова: односоставное предложение, односоставное признаковое предложение, главный член, грамматическая семантика, прямая номинация, косвенная номинация.

Abstract: the article analyzes cases of representation of a substance component of principal parts in a monocular attributive sentences found in plays by A. N. Ostrovsky. The work shows that direct and indirect nomination is one of the main means of representation of the discussed component. The plays by A. N. Ostrovsky amply demonstrate that every type of nomination is conveyed with a specific language expression.

Key words: monocular sentence, monocular attributive sentence, principal part, grammatical semantics, direct nomination, indirect nomination.

По своим структурно-семантическим признакам односоставные признаковые предложения занимают особое место среди других предложений данного класса. Односоставные признаковые предложения, по определению А. М. Ломова, отражают «одно из важнейших жизнеощущений человека, воспринимающего мир и свое собственное положение в этом мире в виде серии разнообразных состояний, интерпретируемых русским языком как стабильные, не отнесенные к какому бы то ни было носителю признака» [1, с. 221].

Как известно, специфика номинативной модели предложения заключается в том, что она именуется некую констатируемую ситуацию. Эта модель имеет двучастный характер и состоит из переменного субстанционального и константного экзистенциального компонентов.

Семантико-функциональные свойства предложения в первую очередь находят отражение в его субстанциональном компоненте, который в случае эксплицитного выражения имеет либо прямую, либо косвенную номинацию.

Способ прямой номинации основан «на использовании форм в их первичной функции для обозначения данного объекта в данных условиях» [2, с. 243]. Ср. также: прямая номинация – «вид эксплицитной номинации, которая предполагает употребление для

выражения содержательных звеньев предложения широкого круга тех лексических единиц (иногда их сочетаний), которые обеспечивают символическое присутствие в речи разнообразных реалий, попадающих в сферу коммуникативных интересов говорящих лиц» [3, с. 278].

В случае прямой номинации в односоставных признаковых предложениях в качестве основного репрезентанта субстанционального компонента главного члена, передающего признак-состояние, выступают безлично-предикативные слова, а также предложно-падежные формы существительных, некоторые наречия и инфинитивы.

При прямой номинации именно безлично-предикативные слова являются основными репрезентантами субстанционального компонента главного члена, передающего признак-состояние, и выступают безлично-предикативные слова.

Как известно, безлично-предикативные слова, генетически восходящие к кратким прилагательным на *-о, -е*, образуют две основные группы, связанные с обозначением либо эмпирических, либо рациональных признаков. Слова первой группы обозначают признаки, выделяемые главным образом на основе ощущений, получаемых эмпирическим путем с помощью различных органов реальных чувств; слова второй группы отражают признаки, передающие результаты осмысления умственных ощущений.

Безлично-предикативные слова с эмпирической семантикой подразделяются в соответствии с передаваемыми ими видами ощущений. Среди анализируемого нами материала отмечаются односоставные признаковые предложения, субстанциальный компонент которых репрезентирован следующими словами: а) со значением зрительных ощущений. Например: *Ах, темно стало! И опять поют где-то!* (Гроза); б) со значением слуховых ощущений. Например: *А вот сентябрь настанет, так не очень тихо будет, ветер-то загудит в окна* (Бесприданница); в) со значением вкусовых ощущений. Например: *Да хоть бы и лимонад... Пьешь его – сладко, а выпил – пустота какая-то* (Не от мира сего); г) со значением осязательных ощущений. Например: *Однако что же я буду делать! Погулять бы пошел, да еще жарко. Карп, что делать?* (Грех да беда на кого не живет); *В комнате, сударь, душно. Что за неволя!* (Бесприданница) и др. Общее количество примеров односоставных признаковых предложений с безлично-предикативными словами эмпирической семантики в пьесах А. Н. Островского невелико.

Синтаксические конструкции с безлично-предикативными словами рациональной семантики в пьесах А. Н. Островского более употребительны, что связано с тем, что в диалогах героев в большей степени находят отражение предложения, передающие различные переживания персонажей, их восприятие окружающего мира, оценку тех или иных фактов, явлений действительности.

В большинстве случаев в качестве репрезентантов субстанциального компонента используются безлично-предикативные слова, соотносимые с различными качественными прилагательными с семантикой эмоции, оценки. Например: *Марья Андреевна (одна, прислонившись к дереву). Он ушел! Хорошо ли я сделала? Мне и стыдно и весело. Что, если это только шалость с его стороны? Боже мой, как мне совестно за себя!* (Бедная невеста); *Как тебе угодно, Африкан Савич! Мне только конфузно перед тобою!* (Бедность не порок); *Только как я ни был пьян, а сейчас заметил, что это горничная переряженная. Так мне стыдно и обидно стало! А что ж делать! Сам виноват* (Грех да беда на кого не живет); *Вот я и жду, когда буду должен миллион; может быть, тогда тамому ростовщику смешно станет* (Не все коту масленица) и др.

Как показал анализ, наиболее частотными репрезентантами субстанциального компонента являются слова *стыдно, страшно, тяжело, трудно, ненавистно, скучно, совестно* и некоторые другие, описывающие, как правило, негативное состояние героев пьес А. Н. Островского.

Менее частотны при прямой номинации в роли субстанциального компонента существительные в

той или иной падежной / предложно-падежной форме, которые способны передавать состояние человека или состояние дел, обстановки и обстоятельств.

Исследователи, изучающие специфику падежных и предложно-падежных форм, обращают внимание на тот факт, что большая часть данных средств связана с выражением предикативных отношений в двусоставном и односоставном предложениях, поскольку они выражают значение качественного состояния (ср.: *в тревоге, в отчаянии, в отставке, в движении* и т.п.) и близкие к ним модально-оценочные значения (ср.: *не в силах, не в состоянии, не под силу* и т.п.). Я. И. Рословец отмечает, что предикативная функция ряда предложно-падежных форм «вытекает прежде всего из их значений: возникающее на основе обобщения лексических значений имен существительных и синтаксических функций предлогов значение качественного состояния и модально-оценочные значения являются основанием для их предикативного употребления» [4, с. 203].

Е. А. Правда отмечает, что современным языковым сознанием падежные и предложно-падежные формы в признаковой функции воспринимаются как «несистемные субституты» прилагательных, однако, по данным исторических исследований, падежные и предложно-падежные формы в этой функции начали употребляться гораздо раньше прилагательных. Еще в древнерусском языке был известен оборот *кому-то (не) до чего-то* [5, с. 37–38].

По нашим наблюдениям, именно синтаксические конструкции *не до (кого/чего)* при прямой номинации в односоставных признаковых предложениях в пьесах А. Н. Островского образуют наиболее многочисленную группу среди общего количества предложений данного типа обозначают состояние **неприятия, нежелания, несвоевременности** чего-либо для кого-либо. Как отмечается в грамматиках русского языка, в предложениях подобного рода отсутствуют лексические ограничения для имени существительного. Во многих синтаксических конструкциях с *не до ...* присутствуют субъектные детерминанты: *не до ... (кому-либо)*. Ср. примеры из пьес А. Н. Островского: *Ну, уж ей, чай, не до танцев будет* (Последняя жертва); *Мне не до разговоров* (Сердце не камень); *А, так вы шалопай? Да, я вижу. Ну, а нам не до шутовства!* (Не было ни гроша, да вдруг алтын) и др.

Другие обороты, представляющие собой обстоятельственные предложно-падежные сочетания, фразеологизировались, сохранились либо в исконном виде, либо в виде моделей, которые допускают вариативность в лексическом наполнении и синтаксическом распространении. Ср. примеры из пьес А. Н. Островского: *Да что-то нездоровится, так как-то не по себе* (Сердце не камень); *Так вы думаете, что тут*

не без обмана, что он опять словами поманил ее? (Бесприданница); *Ну, мне не по дороге* (Последняя жертва); *То-то я и говорю. Вот ты, как только меня увидела, прежде чем сажать-то меня да потчевать, вытолкнула бы его за дверь; и ему на пользу, да и мне приятнее* (Не все коту масленица) и др.

Еще одним способом репрезентации субстанционального компонента главного члена односоставных признаков предложений являются наречия. Как отмечают исследователи, «некоторые из употреблявшихся когда-то предложно-падежных сочетаний обстоятельного характера лексикализировались, образовав формы, квалифицируемые в современном русском языке как наречия (по-другому, по-старинному, по-твоему, невдомек, невтерпеж, невмоготу, поделом)» [4, с. 39].

В пьесах А. Н. Островского нами отмечаются следующие примеры употребления наречий в функции репрезентантов субстанционального компонента: *А любопытно узнать, что у женщин на уме. Как бы до этого добраться?* Евгения: *Что на уме? Да то же, что у вас.* Миловидов: *Ну, нет, у них как-то по-другому. Вот, например, за что ты меня любила?* (На бойком месте) и др. Как и в предыдущем случае, примеры свидетельствуют о том, что наречия в роли репрезентантов субстанционального компонента в абсолютном большинстве случаев характеризуют признаки-состояния, свойственные тем или иным людям, персонажам. Например: *Эй, ты, ябеда! Что ж ты молчишь? С тобой говорят аль нет! Говори, не испугаюсь. Поделом мне, окаянному!* (Тяжелые дни); *Оно точно, что я оплошал: он маленько развалился, а мне невдомек было; так ваша ж команда на дрова себе растаскала* (Не было ни гроша, да вдруг алтын) и др.

Отдельную группу репрезентантов субстанционального компонента в односоставных признаков предложениях образуют предикативы, генетически восходящие к существительным типа *жаль, недосуг, лень, пора неохота, нельзя* и др. (подробнее исторические сведения о становлении данных слов в качестве безлично-предикативных слов см. в исследовании Е. А. Правды [5, с. 40–43]).

В пьесах А. Н. Островского нами отмечаются следующие примеры использования указанной группы слов: *Ах, Аннушка, как мне тебя жаль, бедную!* (На бойком месте); *Тебе надобно девушку честную, чтоб про нее худой славы не было* (Не в свои сани не садись); *Лень тебе, красавица моя, а то как бы не придумать. Я бы на твоём месте, да с твоими деньгами, такое веселье завела, таких чудес бы натворила, что ни об чем бы, кроме меня, и не разговаривали* (За чем пойдешь, то и найдешь); *А мне черт его возьми; что мне до него! Я про себя говорю. Однако пора и за дело* (Таланты и поклонники) и др.

В незначительном числе синтаксических конструкций в пьесах А. Н. Островского находят отражение случаи репрезентирования субстанционального компонента не единичными словами, а целыми сочетаниями слов, в том числе и фразеологизированного характера. Например: *Ведь я почетный, первостатейный, ведь мне все в пояс кланяются; а в такой лачуге мне почета нет! Мне!! От вас!! Непокорность!! Курам насмех!* (Не все коту масленица); *Да хоть бы генеральша – мне все равно; я вас и знать-то не хочу, – вот и весь разговор* (Грех да беда на кого не живет); Крутицкий: *Пожалуй, не признавай, никому от того ни тепло, ни холодно; а как заберет, так скажешься* (На всякого мудреца довольно простоты) и др.

Другой способ для репрезентации субстанционального компонента в односоставных признаков предложения выполняется инфинитивами со значением восприятия (*видать, слышать – видно, слышно*), как в следующих примерах: *Уж совсем бы мне ее не видеть* (Гроза); Подхользин: *Видно, тятенька, не видеть мне счастья на этом свете!* (Свои люди – сочтемся); Подхользин: *А зачем это к нам пожаловали. Не слышали!* (там же) или со значением эмоции (*наплевать, чихать – безразлично*), которым не нашли примеров в пьесах А. Н. Островского.

В противоположность прямой номинации, косвенная номинация опознается в речи «благодаря несоответствию наименования в его первичной функции данному номинату, для обозначения которого в языке имеется другое, прямое, собственное средство обозначения» [2, с. 246]. Ср. также: косвенная номинация – «вид эксплицитной номинации, предполагающий не прямое, опосредствованное выражение содержательных звеньев предложения. ... Косвенная номинация по сравнению с прямой номинацией менее точна и определена и в то же время более громоздка (так как вынуждена проводить в движение пониженные в ранге предложения и сравнительные обороты)» [3, с. 132].

Как правило, косвенная номинация субстанционального компонента достигается либо путем сравнения данной ситуации с аналогичной, либо путем отсылки к ее последствиям.

Косвенная номинация путем сравнения находит отражения в синтаксических конструкциях со сравнительными оборотами или сравнительными прилагательными (в том числе и фразеологизированного типа). Как показал анализ, в пьесах А. Н. Островского число подобных односоставных признаков предложений весьма незначительно. Например: *Не помню, всё забыла. Ночи, ночи мне тяжелы! Все пойдут спать, и я пойду; всем ничего, а мне — как в могилу. Так страшно в потемках!* (Гроза).

В то же время в анализируемом материале широко представлены случаи косвенной номинации признака-состояния посредством отсылки к последствиям ситуации, связанной с существованием этого признака. Как правило, с целью обозначения последствий сложившейся ситуации в предложении используются придаточные, в составе которых имеется глагол в форме императива с обобщенно-личным значением и союз-частица с усилительным значением. В Русской грамматике (1980) подобные структуры названы «уступительными конструкциями гиперболической разновидности». В пьесах А. Н. Островского отмечаются следующие примеры односоставных признаковых предложений, в которых косвенная номинация субстанционального компонента осуществляется с помощью указанных синтаксических конструкций: *Когда я теперича с тобой сам-друг, так мне хоть всё огнем гори!* (Грех да беда на кого не живет) и др. Как показывает анализ, в абсолютном большинстве случаев подобные предложения используются с целью обозначения морально-нравственного или физического состояния человека, что подтверждает антропоцентрический характер пьес А. Н. Островского.

Таким образом, в пьесах А. Н. Островского представлены примеры односоставных признаковых предложений, которые отражаются не только самым распространенным стандартным способом репрезентации субстанционального компонента (безлично-предикативными словами на *-о*, *-е*), но и другими способами его языкового представления с помощью предложно-падежных форм, наречий, предикативных

сочетаний слов, устойчивых сочетаний, фразеологизмов и инфинитивов о пьесах А. Н. Островского отсутствуют в качестве примеров такие способы, как междометия, инфинитивные конструкции и сочетания знаменительных слов. Итак, можно сказать, что односоставные признаковые предложения в пьесах А. Н. Островского демонстрируют различные способы представления субстанционального компонента, которые отражают особенности прямой и косвенной номинации как в общем аспекте представления данного типа синтаксических конструкций в русском языке, так и в узком ракурсе их функционирования в тексте художественного произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ломов А. М. Типология русского предложения / А. М. Ломов. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 1994. – 279 с.
2. Языковая номинация : (общие вопросы) / А. А. Уфимцева, Э. С. Азнаурова, Е. С. Кубрякова [и др.] ; отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1977. – 359 с.
3. Ломов А. М. Словарь-справочник по синтаксису современного русского языка / А. М. Ломов. – М. : АСТ : Восток – Запад, 2007. – 416 с.
4. Рословец Я. И. Предложно-падежные формы предикативной функции в современном русском языке // Ученые записки МГПИ / Я.И. Рословец. – М., 1960. – С. 196–216.
5. Правда Е. А. Односоставные признаковые предложения в русском языке : дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Правда. – Воронеж, 1995. – 156 с.

Воронежский государственный университет

Эль-Султани Мисак Мохаммед Измаел, аспирант
кафедры русского языка

E-mail: methaq_mohamed@yahoo.com

Тел.: 8-961-187-21-24

Voronezh State University

Al-Sultani Methaq Muhammed Ismael, Post-graduate
Student of Russian Language Chair

E-mail: methaq_mohamed@yahoo.com

Tel.: 8-961-187-21-24